

RU

Кодовая паремиологическая когнитивная модель концепта МИЛОСЕРДИЕ в английском и русском языках

Огнева Е. А., Осадчая О. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности построения кодовых паремиологических когнитивных моделей концепта МИЛОСЕРДИЕ в неблизкородственных языковых форматах английской и русской картин мира. Научная новизна заключается в выявлении архитектоники кодовых паремиологических когнитивных моделей, репрезентирующих культурно маркированный спектр номинативного поля концепта МИЛОСЕРДИЕ в английском и русском языках, в построении классификаций кодовых когнитивных моделей в паремиологических фондах неблизкородственных языков, в определении различий в функционировании кодовых паремиологических когнитивных моделей концепта МИЛОСЕРДИЕ в форматах английской и русской языковых картин мира, в пополнении научного тезауруса когнитивной лингвистики такими понятиями, как «кодовая паремиологическая когнитивная модель», «паремиологическая поляризация кодового формата когнитивной модели». В результате доказано, что функционирование кодовых паремиологических когнитивных моделей в английской и русской языковых картинах мира осуществляется по схожим и различным векторам, в которых идентичность проявляется в наличии таких моделей, как «милосердие – Бог», «милосердие – помощь», «милосердие – правда», отличие прослеживается в частотности номинаций кодовых моделей, среди которых в формате английского паремиологического фонда превалируют модели «милосердие – жестокость», «милосердие – прощение» и «милосердие – правда», в то время как в русском паремиологическом фонде преобладают модели «милосердие – Бог», «милосердие – душа/сердце», «милосердие – добро». Разработка и введение нового подхода к интерпретации паремиологического фонда посредством построения кодовых паремиологических когнитивных моделей пополняет теоретико-методологическую базу современной когнитивной лингвистики.

EN

The code-based paremiological cognitive model of the MERCY concept in English and Russian

E. A. Ogneva, O. N. Osadchaya

Abstract. The research aims to determine the characteristics of constructing code-based paremiological cognitive models of the MERCY concept in the non-cognate language formats of English and Russian worldviews. The scientific novelty lies in identifying the architecture of code-based paremiological cognitive models representing the culturally marked spectrum of the nominative field of the MERCY concept in English and Russian, in constructing classifications of code-based cognitive models in the paremiological stocks of non-cognate languages, in determining the differences in the functioning of code-based paremiological cognitive models of the MERCY concept in the formats of English and Russian linguistic worldviews, and in enriching the scientific thesaurus of cognitive linguistics with such concepts as “a code-based paremiological cognitive model”, “the paremiological polarization of the code format of a cognitive model”. As a result, it has been proved that the functioning of code-based paremiological cognitive models in English and Russian linguistic worldviews occurs along similar and different lines. The similarity is manifested in the presence of models such as “mercy – God”, “mercy – help”, “mercy – truth”, while the difference is seen in the frequency of nominations of code models. Among the latter, the models “mercy – cruelty”, “mercy – forgiveness”, and “mercy – truth” prevail in the English paremiological stock. At the same time, the models “mercy – God”, “mercy – soul/heart”, “mercy – good” predominate in the Russian paremiological stock. The development and introduction of a new approach to interpreting the paremiological stock through the construction of code-based paremiological cognitive models enriches the theoretical and methodological basis of modern cognitive linguistics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления кодового принципа построения паремиологических когнитивных моделей английского и русского языков, значимостью определения спектра отличительных компонентов кодовых паремиологических когнитивных моделей в неблизкородственных форматах языкового знания.

Любой этнический язык в аспекте триадного функционирования по коммуникативному, когнитивному и аккумулятивному векторам является «промежуточным миром» (Вейсгербер, 2004) между объективным и субъективным восприятием реальности. Объективная действительность отражается в сознании индивидуума посредством языкового опыта, основанного на архетипических концептах и переосмысленных конструктах, свойственных определенному этносу. Промежуточный мир языка национально неоднороден, а имманентный характер развития мышления предопределяет его национальную маркированность. Следовательно, в спектре научного внимания языковедов сфокусирован вопрос о месте языка в формировании мировоззрения, о первичности языка в процессе категоризации действительности.

Современные исследования когнитивных процессов фиксируют эмпирическую функцию приобретенного знания, используемого для решения новых задач и обогащения когнитивной карты мира у человека, при этом вектор развития языкового потока осуществляется по принципу от исходного значения в одной плоскости знаний к новому значению в другой плоскости. По мнению Т. А. Фесенко, «интерпретация фрагмента действительности в концептуальной системе – это, по сути, конструирование информации об определенном мире или “картине мира”, при этом смысл вербальных единиц оказывается “вплетённым” в данную концептуальную систему» (2002, с. 58).

Одним из центральных положений у лингвокогнитологов является постулат о том, что человеческое мышление метафорично в свете того, что «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, <...> она пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 157). Лингвисты приходят к выводу о том, что метафоризация языка происходит посредством когнитивных механизмов, актуализирующих переносные, идиоматические значения языковых единиц при отражении действительности в сознании индивида. Метафорически обоснованная объективация абстрактных понятий, таких как «милосердие», происходит благодаря когнитивным механизмам, о которых представители той или иной лингвокультуры имеют подсознательное представление.

Процесс метафоризации заключается в интеракции двух доменов: источника и цели. Область источника включает в себя конкретные знания, являющиеся результатом взаимодействия человека с окружающей его действительностью, а менее конкретные и более абстрактные инкорпорированы в область цели. Образные схемы, представляя собой когнитивные структуры, воспроизводятся в языковом пространстве в виде концептуальных метафор. Концептуальной метафорой называется устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, зафиксированное в языковой и культурной традиции общества (Баранов, 2004).

Концептуальные метафоры зиждутся на когнитивных моделях, представляющих собой общепринятые образы, при помощи которых кодируются или декодируются знания языковой и культурной памяти. Метафорическое осмысление знания формирует образные признаки, которые отсылают абстрактный концепт к материальному миру. МИЛОСЕРДИЕ, как аксиологический императив, объективируется в виде подобных образов в сознании представителей различных лингвокультур (Антонова, Бредис, Владимирова и др., 2020; Бредис, Иванов, Ломакина и др., 2021), актуализируя универсальные и идиоэтнические характеристики одноименного концепта. Когнитивные модели национально своеобразны вследствие их антропоцентрической природы.

В рамках сформировавшейся антропологической парадигмы знаний категоризация мира ориентируется на человека, его теоретическую и практическую деятельность. При этом «в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей» (Вежбицкая, 1996, с. 231).

Одним из способов объективации концептуальной метафоры и когнитивной модели, в частности, являются паремиологические средства языка. Согласно А. Тейлору, паремии представляют собой речевые образцы со ссылкой на их экстралингвистические характеристики, краткое шаблонное выражение (Taylor, 1962, p. 23). Паремии способны транслировать общественно значимый социально-культурный опыт нации, существенные для социума образы, которые прослеживаются посредством когнитивно-прагматического подхода к интерпретации паремиологического фонда (Алефиренко, Семененко, 2011; Кенжебаева, 2022).

Следовательно, теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, в которых отражены специфические параметры паремиологической картины мира, ее лингвокультурный и аксиологический спектры (Алефиренко, Семененко, 2011; Антонова, Бредис, Владимирова и др., 2020; Баранов, 2004; Бредис, Иванов, Ломакина и др., 2021; Вежбицкая, 1996; Вейсгербер, 2004; Кенжебаева, 2022; Коринфский, 1995; Лакофф, Джонсон, 2004; Фесенко, 2002; Шмелев, 2002; Taylor, 1962).

В исследовании поставлены следующие задачи: 1) выявить когнитивные модели, входящие в кодовую паремиологическую когнитивную модель концепта МИЛОСЕРДИЕ в английском и русском языках; 2) установить специфику вербализации образной составляющей концепта МИЛОСЕРДИЕ в английской и русской лингвокультурах; 3) охарактеризовать целостную кодовую паремиологическую когнитивную модель концепта МИЛОСЕРДИЕ в разноязычных картинах мира.

Материалом исследования послужили следующие словари:

- Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2005;
- Тихонов А. Н., Тихонова Е. Н., Тихонов С. А. Комплексный словарь русского языка. М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2009;
- Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. <http://slovarozhegova.ru/> (далее – Даль);
- Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>;
- Dictionary of English. World Proverbs and Sayings. <https://daimon.org/lib/proverbs/>;
- Oxford Dictionary of Proverbs. <http://www.oxfordreference.com/>;
- Oxford English Dictionary. <http://www.oed.com/>.

К исследованию привлечены в качестве материала Интернет-источники:

- Афоризмы и цитаты. <http://www.citaty.su/>;
- Манифест. <http://www.fond-manifest.ru/>;
- Ожерелье мудрости. <https://www.litres.ru/a-n-stukov/ozherele-mudrosti-sobranie-pouchitelnyh-istoriy-i-izrecheniy/chitat-onlayn/>;
- Пословицы и поговорки. <http://www.poslovicy-i-pogovorki.ru/>;
- Цитаты известных людей. <https://citaty.info/man/>;
- AZ Quotes. <http://www.azquotes.com/>;
- Bible Hub. <http://www.biblehub.com/>;
- Brainy Quote. <http://www.brainyquote.com/>;
- Corpus of Historical American English. <https://www.english-corpora.org/coha/> (далее – COHA);
- Goodreads. <http://www.goodreads.com/quotes/>;
- Kalima Quotes. <http://web.archive.org/web/20211105224859/https://www.kalimaquotes.com/>;
- Proverb Hunter. <http://www.proverbhunter.com/>;
- Proverbicals. <http://www.proverbicals.com/>;
- Quotetab. <http://www.quotetab.com/>;
- Special Dictionary. <http://www.special-dictionary.com/>.

В качестве методов исследования применен семантический анализ, выявляющий значение паремий английского и русского языков; метод когнитивного моделирования, нацеленный на определение когнитивных моделей как кодовых компонентов паремиологического спектра номинаций концепта МИЛОСЕРДИЕ в двух неблизкородственных языках; метод количественного анализа, показавший преобладающие когнитивные модели в кодовых паремиологических фондах английского и русского языков; сопоставительный анализ спектра кодовых паремиологических когнитивных моделей в двух языках, выявивший различные черты в функционировании данного типа моделей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применить полученные результаты интерпретации кодовых паремиологических когнитивных моделей на лекционных и семинарских занятиях по когнитивной лингвистике, когнитивному моделированию конструкторов, когнитивной семантике, при написании выпускных квалификационных работ.

Обсуждение и результаты

Концепт МИЛОСЕРДИЕ в английской языковой картине мира представлен разнообразными когнитивными моделями, которые в совокупности составляют кодовую паремиологическую модель милосердия. Под кодовой паремиологической когнитивной моделью предлагается понимать исследовательский конструкт, представляющий собой тематическое единство паремий, функционирование которых формирует аксиологический сегмент социокультурного кода народа.

Так, когнитивная модель «*милосердие – Бог*», сформированная в паремиологическом фонде христиан, отражает взаимодействие Бога и человека. Например: “*Where mercy, love and pity dwell, there God is dwelling too*” (AZ Quotes). / *Где обитают милосердие, любовь и жалость, там обитает и Бог* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. О.). Данная паремия, актуализируясь в метафорическом контексте, применяется с целью категоризации непространственного опыта. Божественная природа милосердия в сочетании с бытийным глаголом “*dwell*” экспонирует образ и подобие Божьей милости в проявлении милосердия человеком.

В паремии “*God tempers the wind to the shorn lamb*” (Oxford Dictionary of Proverbs) / *Бог по силе крест налагает метафорическая наполненность* создает образ Всевышнего, показывает его попечение о каждом человеке, милосердие к слабым и немощным.

В паремии “*Charity is the perfection and ornament of religion*” (Quotetab) / *Милосердие – совершенство и украшение религии* милосердие предстает в образе наивысшей добродетели, духовного совершенства, приближающего человека к Богу.

Когнитивная модель «*милосердие – помощь*» актуализирует свойство человеческой природы сопереживания.

Паремия “*Alms given in secret will be rewarded openly*” (Bible Hub) / *Тайное подаяние будет вознаграждено открыто* строится на противопоставлении скрытого/открытого результатов действий, характеризующих принцип деятельного милосердия. Поляризация тайного действия человека по отношению к другому человеку и открытого

действия социума по отношению к милосердному акцентирует внимание на взаимозависимости социума и человека. При этом подчеркивается важность сокрытого, тайного характера проявления милосердия к ближнему.

Паремия “*A little help is worth a deal of pity / Actions speak louder than words*” (AZ Quotes) / *Малая помощь лучше больших сожалений / Поступки говорят громче, чем слова* отражает образ деятельного милосердия, характерного для представителей англоязычной лингвокультуры. Проявление милосердного отношения через поступок, конкретную помощь по своей значимости превалирует над словесными формами милосердия.

Когнитивная модель «*милосердие – дом*», репрезентирующая образную составляющую концепта МИЛОСЕРДИЕ, сопрягает два пространства, духовное пространство взаимодействия в социуме и бытовое пространство человека.

В паремии “*Charity begins at home*” (Cambridge Dictionary) / *Кто думает о своих, не забудет и чужих* в ее английском варианте милосердие категоризуется признаками «домашнего уюта», в то время как в русской эквивалентной паремии под домашним уютом понимаются добрые отношения между родными, проживающими в одном доме, где и должны находиться истоки истинного милосердного отношения, при этом милосердие выступает не императивом, а оптативом. В русском варианте паремии не употребляется слово «милосердие».

В следующей паремии “*Every family has a goodness of mercy*” (Bible Hub) / *Милосердие есть в каждой семье* в английском варианте акцент делается на милости/милосердии к родным, проживающим в одном доме, в то время как в русском варианте подчеркивается значимость милосердия как наивысшего блага для семьи. При рассмотрении данной эквивалентной пары разноязычных паремий важен тот факт, что по семантике «милость» и «милосердие» являются синонимами, но есть отличие, заключающееся в том, что «милость» – это одномоментное действие, в то время как «милосердие» – это свойство человека. В английском языке оба эти явления обозначены одной лексемой “*mercy*”.

Конституентом каркаса когнитивной картины мира носителей английской лингвокультуры является когнитивная модель «*милосердие – справедливость*», поэтому идея сопряженности смыслов милосердия и справедливости актуализируется в паремиологическом фонде языка.

В паремии “*I have always found that mercy bears richer fruits than strict justice*” (AZ Quotes) / *Я всегда считал, что милосердие приносит более богатые плоды, чем строгая справедливость* признаковая метафора развивается от конкретного значения к более абстрактному за счет метафорического потенциала предиката, характеризующего узкий круг объектов, тем самым недвусмысленно отсылающего к термину сравнения. Взаимодействие неоднородных нравственных феноменов лежит в основе образного представления милосердия.

Паремия “*Rats and roaches live by competition under the laws of supply and demand; it is the privilege of human beings to live under the laws of justice and mercy*” (AZ Quotes) / *Крысы и тараканы живут конкуренцией по законам спроса и предложения; люди удостоены жить по законам справедливости и милосердия* иллюстрирует сочетание зооморфного и антропоморфного конструкторов с целью создания ярко выраженного оценочного компонента, соотносимого с метафорической основой паремиологической единицы. Биоморфная модель переноса способствует появлению у концептуальной метафоры символических признаков.

В паремии “*I shall temper justice with mercy*” (Quotetab) / *Я умерю справедливость милосердием* вспомогательным элементом предстает глагол “*temper*” в своем вторичном значении, изначально использующийся для номинации видов темперамента, что свидетельствует об эксплицитном переносе знания из одной области в другую с целью идентификации особенностей общественно значимой корреляции между справедливостью и милосердием.

Разнообразно представленной в английском языке является когнитивная модель «*милосердие – прощение*».

В рассматриваемой паремии “*Forgiveness is the final form of love*” (Proverb Hunter) / *Прощение – высшая форма любви* милосердие является наивысшим уровнем нравственности, связанной с заповедью любви. Милосердие – это и есть любовь к ближнему и самому себе. В данной паремии прощение по своей сути и форме приближается к милосердию, таким образом формируя его вторичное наименование в англоязычной картине мира.

Данная паремия “*To err is human, to forgive divine*” (Cambridge Dictionary) / *Ошибаться свойственно людям, прощать – Богам*, согласно фразеологическим словарям английского языка, означает важность прощения людей, когда они совершают ошибки. В примере актуализируется образ Божий, бессмертное всепрощающее начало, искра Божья, которая есть в каждом человеке.

Актуализированная в метафорическом спектре паремия “*Forgiveness is a funny thing, it warms the hearts and cools the sting*” (Brainy Quote) / *Прощение – забавная вещь, оно согревает сердца и обезвреживает жало* изменяется при вербализации прощения как средства смягчения сердец и нейтрализации жестокости.

Однако, несмотря на важность справедливости в сознании носителей английской лингвокультуры, милосердие и прощение представляют моральную основу общества, функционирующую даже в отношении тех, кто нарушает правовые нормы, что отражено в паремии “*Mercy and forgiveness must be free and unmerited to the wrongdoer. If the wrongdoer has to do something to merit it, then it isn't mercy*” (Goodreads) / *Милосердие и прощение для преступившего закон должны быть доступны. Если преступник должен что-то сделать, чтобы их заслужить, то это не милосердие*.

Милосердие через прощение отражено в паремиологической единице “*Reason to rule, mercy to forgive. The first is law, the last prerogative*” (AZ Quotes) / *Разум для управления, милосердие для прощения. Первое – это закон, второе – это прерогатива*. В данном случае милосердие предстает в образе исключительного права, привилегии, которой наделены люди.

В англоязычной картине мира находит свое отражение когнитивная модель «*милосердие – правда*».

Так, в паремии “*By mercy and truth iniquity is purged*” (Goodreads) / *Милосердием и правдою очищается грех* явлен образ чистоты, который зиждется на взаимопроникновении милосердия и правды. Библейский образ

очищения от греха содержит мощную этическую составляющую, при этом истина и милосердие символизируют более глубокое очищение, что отражено в паремии *"Let not mercy and truth forsake thee: bind them about thy neck; write them on the tablet of your heart"* (AZ Quotes) / Не позволяй милосердию и истине покинуть тебя: сделай их частью себя, обвяжи вокруг шеи твоей, запиши в сердце своем. Спаянность милосердия и истины метафорически укрепляет символ сердца как вместилища души, а обвязать шею милостью и правдой значит держать их близко к сердцу и в мыслях.

Соотнесение нравственных категорий милосердия и истины с субъектами, их реализующими в жизни, достигается за счет антропоморфных глаголов, транслирующих атрибутивные признаки земной любви, ведущей к образу Божественного бытия, что выражено в следующей паремии: *"Mercy and truth are met together; righteousness and peace have kissed each other"* (Proverb Hunter). / Милость и истина встретятся; правда и мир облобызуются.

В отличие от вышеприведенного примера, паремия *"Certainly it is a heaven upon earth to have a man's mind to move in charity, rest in providence, and turn upon the poles of truth"* (Goodreads) / Конечно, это рай на земле, когда разум человека движется в милосердии, покоится в провидении и обращается к полюсам истины демонстрирует метафорический контекст когнитивной модели. Данный контекст исходит из Божьего промысла о человечестве. Вспомогательными элементами здесь выступают антропоморфные глаголы: "move" (репрезентация направленности деятельного милосердия), "rest" (вербализация смирения и следования Божьему промыслу), "turn upon" (олицетворение важности обращения к истине).

Для паремиологического фонда английского языка, инкорпорирующего в свой состав поляризационную когнитивную модель «милосердие – жестокость», характерен достаточно обширный список примеров.

Человек шествует через удивительные Божии таинства. Порой этический релятивизм не позволяет прибегнуть к однозначной категоризации моральных ценностей. Часто Истина сокрыта от человека, поэтому то, что человек считает жестокостью, на самом деле оказывается величайшей милостью. Эта мысль отражена в следующих двух паремиях: а) *"Sometimes clemency is cruelty, and cruelty clemency"* (Kalima Quotes). / Иногда милосердие – это жестокость, а жестокость – милосердие; б) *"Sometimes you must be cruel to be kind"* (Goodreads). / Иногда приходится быть жестоким, чтобы быть добрым. В приведенных двух паремиях имплицитно создается образ силы, необходимой для проявления милосердия к ближнему через жестокий поступок или отношение.

В ряде паремий говорится о жестокой милости. Так, в следующей паремии: *"A severe mercy: a mercy that was as severe as death, a death that was as merciful as love"* (Goodreads). / Суровая милость: милосердие жестоко, как смерть, смерть милосердна, как любовь – создается образ жестокой милости, которая, находясь в инициальной позиции линейной последовательности элементов, через смерть, как границу между земной жизнью и небесной, приводит к наивысшему благу милосердной любви.

В англоязычной картине мира милосердие воспринимается как жестокость по отношению к людям, преступившим закон, что показано в ряде конструктов. Так, паремия *"Mercy it is not, but cruelty, to the offender"* (СОНА) / Милосердие по отношению к преступнику – это жестокость определяет уровень функционирования социального договора в диаде «преступление – наказание», в соответствии с которым за преступлением должно следовать наказание, а все другие варианты интерпретируются как жестокость по отношению к социуму в целом и к пострадавшим в частности.

Следующая паремия: *"Mercy but murders, pardoning those that kill"* (Goodreads). / Милосердие, прощая убийц, убивает их – также основана на вышеприведенной диаде социального договора «преступление – наказание» и отражает ситуацию, при которой прощение, базирующееся на милосердии, усугубляет последствия.

Уровень проявления социального договора верности Родине изложен в паремии *"Mercy to traitors is cruelty to loyal men"* (СОНА) / Милосердие к предателям – жестокость к верным, в которой в свете осуждения предательства указывается на урон от этого действия для верных Родине членов социума, тем самым порицается акт предательства.

В продолжение идей, изложенных в предыдущем примере, приводится паремия *"Mercy to enemies is as base as cruelty to friends"* (СОНА) / Милосердие к врагам так же низко, как жестокость к друзьям, в которой подчеркивается тот факт, что враги не заслуживают милосердия, иначе оно обесценивается и трансформируется в жестокость в отношении верных друзей.

Социумное неравенство отражено в такой паремии, как *"Fire, water and government know nothing of mercy"* (Special Dictionary) / Огонь, вода и правительство ничего не знают о милосердии, где правительство, помещенное в один ряд со стихиями и не знающее милосердия, олицетворяет жестокость власти.

Социумная интерпретация жестокости посредством милосердия выявлена в следующей паремии: *"Of all the characters of cruelty, I consider the most despicable the one that cloaks himself in a garb of mercy"* (Proverbials). / Из всех проявлений жестокости я считаю самым презренным то, которое принимает вид милосердия, в которой паремиологическая единица иллюстрирует образ наивысшей жестокости, поскольку она «прячется под личиной» милосердного отношения.

Анализ рассмотренных паремий позволил определить их кодовую смысловую составляющую в семи когнитивных моделях, встроенных в канву репрезентантов образной составляющей концепта МИЛОСЕРДИЕ в англоязычной картине мира:

- «милосердие – Бог»;
- «милосердие – помощь»;
- «милосердие – дом»;
- «милосердие – справедливость»;
- «милосердие – прощение»;

- «милосердие – правда»;
- «милосердие – жестокость».

Применение квантитативного анализа выявило тот факт, что высокочастотными моделями являются: «милосердие – жестокость», «милосердие – прощение» и «милосердие – правда», поскольку составляют 32%, 28%, 23% соответственно от общего количества моделей вследствие того, что мировосприятие носителей английского языка основывается на экзистенциальных принципах индивидуалистской философии, откуда двойственность природы отношений милосердия и жестокости. Прощение и правда также являются важными конституентами образа милосердия.

С целью сопоставления англоязычной и русскоязычной картин мира необходимо проанализировать русские паремии на предмет своеобразия представленности когнитивных моделей, реализующих вербализацию образной составляющей исследуемого концепта. Милосердие как наивысшая добродетель обладает высоким нравственным потенциалом и представляет собой Божью благодать.

Когнитивная модель «*милосердие – Бог*» репрезентируется в русском языке следующими паремиями: «*Бог на милость не убог*», «*Милостивому человеку и Бог подает*», «*Человек с лихостью, а Бог с милостью*», «*Страшен сон, да милостив Бог*» (Даль).

Обращение к данным примерам создает образ божественной милости, всеобъемлющей и всепрощающей, избавляющей от заблуждения, страхов и тревоги. Милосердие Бога является образцом для проявления милости человеку по отношению к ближним.

В паремиологическом пространстве русского языка обнаруживается когнитивная модель «*милосердие – правитель*», поскольку в православной традиции милосердие правителя неотделимо от милосердия Бога, что прослеживается в следующих паремиях: «*Нет большего милосердия, как в сердце царевом*», «*Бог помилует, так и царь пожалует*», «*Царский гнев и милость в руке Божьей*», «*Барская милость, что кисельная сытость*» (Даль). Появление в языковом фонде перечисленных паремий обусловлено тем фактом, что образ царя как помазанника Божьего воспринимается как естественное явление в народе, поэтому этот фактор мировоззрения широко представлен в народных изречениях: царю дарована особая благодать править по Божьему велению.

В сознании православных христиан милосердие не сводится к получению награды, почестей или прощению грехов за проявление милосердия, милосердная помощь бескорыстна, что отражено в модели «*милосердие – помощь*», которая эксплицирована следующими единицами.

В паремии «*С миру по нитке – голому рубаха*» (Даль) метафорическая основа представляет собой номинацию благотворительности и помощи другим людям. Лексемы «нитка» и «рубаха», употребленные в переносном смысле, обозначают то, что малое, необременительное для одного человека действие приводит к благу, обилию и защите при условии общих усилий.

В кинемной паремии, номинирующей милосердие посредством жеста «*Да не оскудеет рука дающего*» (Даль) создается жестовый образ руки как любви Божьей, что призвано свидетельствовать о высшем назначении милосердия, заключающемся в том, что проявление щедрости и чуткости сердца возвращается милостивому человеку благосклонностью судьбы.

В противовес искренней помощи показная помощь в обществе не вызывает одобрения, что отражено в следующих паремиях: «*Акулина Федосевна до чужих ребят милосердна*», «*Жалеючи чужое, свое растерял*» (Даль). Выявленная паремиологическая поляризация положительной и отрицательной номинаций помощи как проявления милосердия является отличительной чертой кодового формата когнитивной модели «*милосердие – помощь*». Под паремиологической поляризацией кодового формата когнитивной модели предлагается понимать наличие противопоставления паремиологических номинаций в знаковом коде когнитивной модели.

Когнитивная модель «*милосердие – добро*», представляющая образную составляющую концепта МИЛОСЕРДИЕ, обладает национальной спецификой в русскоязычной картине мира.

Так, паремия «*Сей добрые дела, и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертоносного греха*» (Цитаты известных людей) в метафорическом контексте коррелирует с создаваемым образом милосердия как деятельного добра, чьи плоды во сто крат воздадутся благодетелю, а бездействие приведет к грехопадению. Этот тезис прослеживается и в паремии «*Милосердие – это активная доброта*» (Цитаты известных людей).

Рассмотрение функционирования когнитивной модели «*милосердие – добро*» показывает милосердие как добро через его выражение в словах. Например, в паремиях «*Доброе слово лучше мягкого пирога*», «*Доброе слово человеку, что дождь в засуху*» (Даль) доброе, милосердное отношение выступает и в образе ласкового, доброго слова, сказанного искренне и вовремя.

Милосердие – это огромная сила, объединяющая людей и зафиксированная в образном компоненте концепта посредством когнитивной модели «*милосердие – сила*».

Так, в паремии «*Милость над грехом – что вода над огнем*» (Даль) посредством лексемы «милость», отражающей деятельный акт милосердия, проявляется сила милосердия, которая ассоциируется в русском сознании с великой стихией воды, способной отвлечь падение в геенну огненную.

О силе милосердия говорится в паремии «*Пусть пред тобой закрыты все врата, дверь милосердия всё же открыта*» (Ожерелье мудрости), в которой метафора подчеркивает силу милосердия, открывающего путь к спасению, когда все другие двери закрыты.

Когнитивная модель «*милосердие – жалость*» отображена в паремиологическом фонде русского языка неоднозначно. С одной стороны, констатируется наличие в сознании русского человека жалости по отношению к ближнему: «*Человек жалю живет*» (Даль). С другой стороны, вербализованная жалость часто на деле никак не проявляется: «*Жаль, жаль, а пособить нечем*» (Даль).

Уникальной когнитивной моделью в русскоязычной картине мира является модель «*милосердие – воин*».

Так, в паремиологическом высказывании А. В. Суворова «*Милосердие покрывает строгость. При строгости надобна милость, а иначе строгость – тиранство*» (Ожерелье мудрости) проявлен образ милосердного воина, человека высокой нравственности, каким был А. В. Суворов, великий русский полководец, убежденный в том, что благость и милосердие необходимы героям.

Подобная мысль высказана в паремии «*Замахнись, да не ударь! Подыми руку да опусти!*» (Даль), в которой показано, что сила должна сочетаться с великодушием и милосердием.

В когнитивной модели «*милосердие – гнев*», вербализованной средствами следующих паремий: «*И сердится, да умилосердится*», «*Не налагай гнева, наложи милость!*», «*Переложи гнев на милость!*», «*Где гнев, там и милость*», «*Милость смиряет*» (Даль), – проявлена одна из сторон милосердия, а именно деятельный акт милосердия, который в русском языке выражается лексемой «милость». Данные паремии демонстрируют созидательную силу милосердия, способную противодействовать негативным психологическим состояниям и приводить к смирению.

«*Милосердие – правда*» является когнитивной моделью, способной отобразить образную составляющую концепта МИЛОСЕРДИЕ в русскоязычной картине мира. Так, в паремии «*Правда-то правдой, а и про милость не забудь*» (Коринфский, 1995) милосердие отражено в его деятельном акте посредством лексемы «милость», тогда как в следующей паремиологической единице: «*На правду напирай, да часом и помилуй*» (Коринфский, 1995) – деятельный акт милосердия выражен глаголом. Данные паремии проецируют образ милосердия, возвышающегося над правдой, не принижая ее ценности.

Важное место в образном восприятии концепта МИЛОСЕРДИЕ носителями русского языка занимает когнитивная модель «*милосердие – душа/сердце*». Данная модель внешне мотивирована, так как лексема «сердце» инкорпорирована в «милосердие». Сердце, как вместилище души, является ключевым культурным словом для русского человека. На базе семантической составляющей «душа» сформировались такие компоненты смысла, как «внутренний мир», «душевные качества».

Так, в паремии «*Большая душа, что большой костёр – издалека видна*» (Пословицы и поговорки) отражен тот факт, что действия человека, обладающего душевными качествами, нравственным достоинством, отзываются в сердцах людей, его окружающих.

В паремии «*Милосердие может постучать в любое сердце*» (Тихонов, Тихонова, Тихонов, 2009) антропоморфная модель переноса способствует появлению символических признаков, исходя из того, что душа милосердна по своей сути, но не всегда способна раскрыться в полной мере.

В русской паремиологической картине мира значимо сопряжение смыслов души и сердца, что отражено в паремии «*Душа душу знает, а сердце сердцу весть подает*» (Даль).

Проведенное исследование русских паремий, репрезентирующих образную составляющую изучаемого концепта, выявило функционирование десяти когнитивных моделей:

- «милосердие – Бог»;
- «милосердие – правитель»;
- «милосердие – помощь»;
- «милосердие – добро»;
- «милосердие – сила»;
- «милосердие – жалость»;
- «милосердие – воин»;
- «милосердие – гнев»;
- «милосердие – правда»;
- «милосердие – душа/сердце».

Квантитативный анализ показал, что к высокочастотным когнитивным моделям паремиологического фонда русского языка относятся «милосердие – Бог» (милосердие человека по образу и подобию Божьей милости), «милосердие – душа/сердце», «милосердие – добро», составляя 30%, 25%, 20% соответственно. Выявленная закономерность основывается на частотности лексем-репрезентантов изучаемого концепта.

Заключение

Таким образом, получены следующие выводы. В результате сопоставления английских и русских паремиологических единиц была установлена специфика вербализации образной составляющей концепта МИЛОСЕРДИЕ в исследуемых лингвокультурах. Когнитивные модели, существующие в рамках англоязычной и русскоязычной картин мира («милосердие – Бог», «милосердие – помощь», «милосердие – правда»), имеют свои особенности. Модель «милосердие – Бог» в русском языке представлена богаче, чем в английском языке, что, на наш взгляд, подтверждает наиважнейшую роль Божественного начала в проявлении милосердия. В русской модели «милосердие – помощь» обнаруживают дополнительные коннотации в восприятии помощи как акта милосердия, а именно его деятельное начало. Английская модель «милосердие – правда» актуализирует ценности милосердия и истины как равнозначные императивы, в русском же языке милосердие может превалировать над правдой.

Когнитивными моделями, характерными для английского языка, выступают следующие диады: «милосердие – жестокость», «милосердие – справедливость», «милосердие – дом». Милосердие для англичан ассоциируется с образом дома, физической и ментальной крепости; только там они чувствуют себя в безопасности. Это то место, где осознаются и прививаются важные для культуры ценности и устои. Справедливость, равно

как и правда, должны идти рука об руку с милосердием, тем не менее милость может смягчать строгость справедливости. Милосердие недопустимо по отношению к врагам и нарушителям закона, они достойны только жестокости, которая для них будет являться милосердием.

В уникальной для русского восприятия милосердия когнитивной модели «милосердие – воин» выявляется противоположное отношение: поверженный враг достоин милосердия. В русской модели «милосердие – душа/сердце» милосердие метафорически концептуализируется как невидимый орган, управляющий внутренней жизнью человека.

Когнитивная модель «милосердие – добро» представляет милосердие в образе деятельной доброты, а сила милосердия делает его безграничным и всепроникающим (модель «милосердие – сила»). Согласно паремиологическому фонду русского языка, жалость, выраженная исключительно в словах, не созвучна милосердному отношению. В русском сознании государь явлен как образ Божий, при котором царская милость корреспондирует с Божьим милосердием (модель «милосердие – правитель»).

Взаимосвязь милосердия и гнева этимологически обоснована: смыслообразующий корень у лексем «милосердие» и «сердиться» идентичен. Сердце может выступать не только вместилищем любви, но и гнева, ярости (модель «милосердие – гнев»).

Перспектива данного исследования видится в применении кодового паремиологического моделирования к другим неблизкородственным парам языков с целью выявления спектра схожих и отличительных черт функционирования паремий в качестве номинаций культурного фонда народов.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Русская ментальность и паремическая семантика: когнитивно-прагматический аспект проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 1.
2. Антонова Е. Н., Бредис М. А., Владимирова Т. Е., Гишкаева Л. Н., Иванов Е. Е., Зиновьева Е. И., Комова Д. Д., Ломакина О. В., Макарова А. С., Мокиенко В. М., Нелюбова Н. Ю., Николаева Е. К., Селиверстова Е. И., Семененко Н. Н., Фаткуллина Ф. Г., Хайруллина Р. Х., Цао Ц. Паремология без границ: монография. М.: РУДН, 2020.
3. Баранов А. Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Бредис М. А., Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Нелюбова Н. Ю., Петрушевская Ю. А. Паремология на перекрестках языков и культур: монография. М.: РУДН, 2021.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
6. Вейсгербер Л. Й. Родной язык и формирование духа. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: УРСС, 2004.
7. Кенжебаева Ж. Е. Русская паремология как средство постижения русской культуры // Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного: материалы международной научно-практической конференции (7 февраля 2022 г.). М.: МПГУ, 2022.
8. Коринфский А. А. Народная Русь. Смоленск: Русич, 1995.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. М.: УРСС, 2004.
10. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002.
11. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. М.: Яз. славян. культуры, 2002.
12. Taylor A. The Proverb and an Index to the Proverb. Copenhagen: Peter Lang, 1962.

Информация об авторах | Author information

RU Огнева Елена Анатольевна¹, д. филол. н., проф.

Осадчая Ольга Николаевна², к. филол. н.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

² Российский государственный университет правосудия, г. Москва

EN Elena Anatolievna Ogneva¹, Dr
Olga Nikolaevna Osadchaya², PhD

¹ Belgorod State National Research University

² Russian State University of Justice, Moscow

¹ ogneva@bsu.edu.ru, ² zuba-zuba@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2024; опубликовано online (published online): 30.09.2024.

Ключевые слова (keywords): кодовые паремиологические когнитивные модели; паремиологический фонд языка; концепт МИЛОСЕРДИЕ; языковая картина мира; английский язык; русский язык; code-based paremiological cognitive models; paremiological stock of language; MERCY concept; linguistic worldview; English language; Russian language.